

Вскоре в класс начали потихоньку заходить ученики, и за мгновение помещение почти заполнилось. Однако стол перед ним оставался пустым. Его взгляд невольно устремился к двери. Один за другим входили ученики, но это были не те, кого он ждал... Пока наконец не увидел того, кто вошёл вслед за учителем. Его глаза вдруг широко раскрылись.

Вошедший был светлокожим и худощавым, с короткой стрижкой. На нём была светло-голубая одежда, местами залатанная, но чистая и опрятная. В его взгляде читалась лёгкая улыбка, которая, как и в первый раз, когда он его увидел, вызывала чувство уюта. Это был мягкий и вежливый человек.

Чжоу Вэйшэнь подошёл ближе и остановился перед столом, оглянувшись на имя, написанное на столе Чжу Цинхэ. Его глаза слегка приподнялись:

— Ты и есть Чжу Цинхэ? Ты занял первое место в общем экзамене, даже наш учитель тебя хвалил.

Чжу Цинхэ было трудно успокоиться, но на его лице не было ни капли лишних эмоций. Он оставался холодным, словно не замечая окружающих. Чжоу Вэйшэнь, увидев, что тот не реагирует, лишь улыбнулся, сел и достал ручку, ластик и бумагу, ожидая, когда учитель раздаст задания.

В то время Чжоу Вэйшэнь выглядел очень юным, но за последующие десять лет он почти не изменился. Он остался тем, кто в укромных уголках громко и тепло называл его «Цинхэ».

Их запретные отношения могли существовать только в темноте. Они жили осторожно, тайно сближаясь, словно просто видеть друг друга было уже достаточно. Когда-то он думал, что если в его жизни будет такой человек, он будет счастлив. Он не знал, была ли это любовь, но это спокойное и уютное чувство похоронило всю его внутреннюю пустоту, и наконец он перестал чувствовать себя одиноким. Когда дела в семье наладились, он начал строить планы на будущее. Хотя жить в большом городе с роскошью было невозможно, он был уверен, что сможет купить небольшой дворик, рассчитанный на двоих, вдали от центра города.

Но кто бы мог подумать, что судьба нанесёт ему сокрушительный удар, как только он начал строить планы. Всё это оказалось ложью. Чжоу Вэйшэнь собрал вещи и ушёл со стройки. За воротами стоял роскошный автомобиль, а за рулём сидела ярко одетая женщина. Смысл этого был ясен.

Странно, но в его сердце не было той мучительной боли, лишь лёгкое сожаление. Его сердце, которое едва наполнилось, снова оказалось пустым. Возможно, между ними никогда не было любви. Просто два человека, искавших тепла, однажды нашли друг в друге родственную душу, и поэтому всё так и произошло.

Они называли себя влюблёнными, но самое смелое, что они делали, — это держались за руки или изредка обнимались. Чжу Цинхэ, хотя и был старше Чжоу Вэйшэня на год, оставался очень сдержанным и никогда не заходил дальше. Оба молчали, и только теперь он понял, что, хотя их характеры совпадали, они также понимали, кто они есть. Возможно, именно эта сдержанность позволила Чжоу Вэйшэню так легко уйти.

Так и закончился его первый «роман». Если бы не случайная встреча, Чжу Цинхэ, возможно, никогда бы не вспомнил этого человека и те спокойные дни.

Теперь, прожив жизнь заново, он смотрел на Чжоу Вэйшэня и всё равно не мог поверить, что такой человек способен на такое — быть сдержанным женщиной. Какой мужчина, способный

работать и двигаться, может принять такое? Конечно, спустя десять лет, когда люди перестали скрывать это и открыто наслаждались богатством, предоставляемым состоятельными женщинами, ему нечего было сказать. Все они были обычными людьми, и каждый готов был склониться ради куска хлеба.

Учитель, дождавшись, пока все соберутся, достал задания из бумажного конверта:

— Это экзамен, составленный управлением образования. Вы все — лучшие ученики своих школ, и я верю, что вы покажете свои лучшие результаты. Не оглядывайтесь по сторонам, полагайтесь только на свои знания. Передавайте задания вперёд и отвечайте внимательно.

Чжоу Вэйшэнь, передавая задание назад, улыбнулся Чжу Цинхэ, а затем повернулся к своему листу. Несмотря на то что Чжу Цинхэ оставался холодным и не отвечал, он почему-то испытывал к нему симпатию, хотя и не мог объяснить почему.

Этот экзамен включал китайский язык, математику и моральное воспитание. На его выполнение ушло меньше дня, но задания были не такими, как раньше, словно они были замаскированы, и нужно было внимательно вглядываться, чтобы найти полезные подсказки. Один неверный шаг мог привести к ошибкам во всём последующем решении.

Чжу Цинхэ впервые столкнулся с такими сложными задачами, но, раз уж он начал понимать, его ум не оставался в стороне. На самом деле он был очень напряжён. Хотя он прожил долгую жизнь, в учёбе он чувствовал себя как ребёнок, делающий первые шаги. Задания, которые учитель не объяснял, он решал интуитивно. Прожив жизнь в страхе и неуверенности, он наконец научился держать голову высоко и больше не думал о других. Теперь, даже если его действия были ошибочными, это были его собственные решения, и никто другой не имел к этому отношения.

Учитель Ван нашла время позвонить сыну, чтобы объяснить, почему не звонила на прошлой неделе:

— В уезде проходил конкурс, я занималась с Цинхэ, поэтому не ездила в город. Надеюсь, он поймёт, что учёба — это его настоящий помощник, который поможет ему выбраться из этого маленького городка.

Жуань Му с улыбкой успокоил её:

— Цинхэ такой умный, он обязательно покажет хороший результат. Мама, когда результаты будут известны, обязательно скажи мне.

Жуань Му, хотя и мог говорить о Чжу Цинхэ бесконечно, старался не писать слишком откровенно, боясь, что тот разозлится и прекратит общение. Кроме того, он боялся, что мама случайно откроет ящик и увидит его письма. Это было бы неловко. Он не хотел доставлять Чжу Цинхэ лишних хлопот, поэтому решил, что найдёт способ рассказать маме об их отношениях в рамках, которые она сможет принять. Он знал, что Чжу Цинхэ глубоко уважает его маму, и если учитель Ван не примет их, это станет самой большой проблемой на пути к их счастью.

Он решил, что если Чжу Цинхэ покажет хороший результат, он напишет ему более радостное письмо, расскажет о последних событиях, чтобы тот знал, что происходит в его жизни. Хотя между ними было огромное расстояние, он всё равно хотел вписаться в жизнь Чжу Цинхэ, чтобы тот всегда помнил, что есть человек, который его очень любит и хочет быть с ним. Чтобы не случилось так, что Чжу Цинхэ увлечётся какой-нибудь девушкой, и он потеряет его навсегда.

Если же Чжу Цинхэ не покажет хорошего результата, Жуань Му решил отправить ему что-нибудь сладкое. Ведь если сердце сладко, то всё остальное уже не важно.

Учитель Ван, считая, что он просто заботится о друге, была рада и сразу согласилась.

После экзамена солнце ещё не село. Чжу Цинхэ, купив что-то, зашёл в лапшичную и поговорил с хозяйкой, прежде чем вернуться в деревню с учителем Ван.

На остановке он снова встретил Чжоу Вэйшэня, который сидел, сжавшись, в самом конце автобуса и смотрел в никуда. Чжу Цинхэ уже хотел отвернуться, но тот поднял голову, и их взгляды встретились. Сердце Чжу Цинхэ дрогнуло, но на его лице не было и тени эмоций. Он повернулся и сел в другой автобус, быстро уехав, не обращая внимания на пристальный взгляд, который следил за ним.

Учитель Ван не спросила, как он сдал экзамен. Пройдя через школьные годы, она знала, что заботливые вопросы учителей и родителей иногда только добавляют детям стресса. Поэтому она не упоминала об этом, просто предложила Чжу Цинхэ пойти с ней поужинать.

Чжу Цинхэ с улыбкой покачал головой:

— Дядя Ло стал старостой деревни, мне нужно пойти поздравить его. На днях после школы я встретил его, и он упрекнул меня, что я не вспомнил о нём.

Учитель Ван ласково потрепала его по голове. Этот ребёнок был настолько воспитанным, что это вызвало у неё умиление. Выйдя из школы, он нервно спросил, может ли она пойти с ним в самый большой магазин в уезде, чтобы выбрать что-то. Его вид был таким, что невозможно было отказать. Выяснилось, что он хотел купить что-то для нового старосты Ло Ювана, сказав, что в семье Ло произошло радостное событие, и он получил от них много помощи, поэтому хотел поздравить их чем-то подходящим.

— Конечно, нужно поздравить. В будущем, если что-то случится, без их помощи не обойтись. Только не задерживайся, скоро стемнеет, а в последнее время в деревне появились волки.

Чжу Цинхэ уже слышал, что несколько дней назад кто-то возвращался поздно вечером и, подходя к дому, увидел два зелёных глаза. Только присмотревшись, он понял, что это были глаза волка, готового напасть. Зимой добычи стало меньше, и эти хищники начали заглядывать в деревню в поисках удачи.

<http://bllate.org/book/16370/1481035>